

к спрятанному имуществу имение отнести невозможно. Характерно, что, описывая богатства Иоанна, Прокопий прежде всего говорит о χρῆματα μεγάλα ²¹⁰.

Одновременно с богатствами, получаемыми синклитиками от имений, сдачи в аренду эргастирий и жилья, большую выгоду приносило им занятие административных должностей. Префект Африки получал 100 либров золота в год ²¹¹. Сама по себе эта сумма не могла, по словам А. Джонса, привлекать людей с доходом 1000 либров или больше, но занятие этой должности давало возможность получать много больше, чем официальное жалованье ²¹².

Именно этим, по-видимому, можно объяснить вражду между людьми, перешедшую в настоящее вооруженное столкновение, из-за стремления получить должность августалия Александрии, о чем писал Прокопий в «Тайной истории» ²¹³.

Занимая пост префекта претория, Иоанн Каппадокийский за короткий срок стал настолько богат, что, будучи сосланным в Кизик, мог жить в роскоши и считать свое положение счастливым ²¹⁴. Выше уже было сказано, как использовал свое положение Герман.

При рассмотрении сенаторского сословия в Константинополе возникает еще один немаловажный вопрос — насколько устойчивым было положение знати в VI в. Г. Г. Бек полагает, что с каждой переменной трона потрясалась вся социальная структура города ²¹⁵. «Поистине выскочки приводили нередко орду родственников, сторонников и прихлебателей и возводили их в высокие и высочайшие звания государства, а вместе с этим и в «общество» столицы. Поэтому многие, кто до сих пор имел ранг и имя, удалялись, вынужденные спускаться по социальной лестнице ²¹⁶. Вместе с тем в другой работе Г. Г. Бек пишет, что нельзя было заменить весь бюрократический аппарат с приходом к власти нового императора ²¹⁷. Надо полагать, что не всегда можно было заменить и целый социальный слой. Во всяком случае, с приходом к власти Юстина не наблюдается никакого потрясения социальной структуры Константинополя. Ипатий, Помпей и Проб, например, выдвинулись при Анастасии, но с переменой трона они не только не отодвигаются на задний план, но, наоборот, продолжают играть в государстве большую роль вплоть до 532 г. Ипатий, несмотря на то, что еще в правление Анастасия дважды неудачно возглавлял византийское войско (один раз против персов ²¹⁸, другой — против Виталиана ²¹⁹) и дважды отстранялся от должности, вновь становится стратилатом Востока при Юстине ²²⁰. Когда Юстин отправил к персам посольство относительно мира и усыновления Хосрова, среди ромейских послов оказался и Ипатий ²²¹. Проба Юстин посылает с большими деньгами в Боспор, чтобы склонить гуннское войско идти на помощь иверам ²²².

ром (И. Ф. Филман. Египет на рубеже двух эпох, стр. 17, прим. 17). Надо полагать, что подобный закон мог существовать лишь в том случае, если золото и драгоценности в качестве приданого представляли собой вполне обычную вещь.

²¹⁰ Procop., В. P., I, 25, 34.

²¹¹ G. Ostrogorsky. Löhne und Preise in Byzanz. — BZ, 32, 1932, S. 301.

²¹² A. H. M. Jones. Op. cit., p. 557.

²¹³ Procop., H. a., XXIX, 1—10.

²¹⁴ Procop., В. P., I, 25, 34—35.

²¹⁵ H.-G. Beck. Konstantinopel, p. 16.

²¹⁶ Ibidem.

²¹⁷ H.-G. Beck. Byzantinisches Gefolgschaftswesen. München, 1965, S. 31.

²¹⁸ Malal., p. 398.

²¹⁹ Ibid., p. 402.

²²⁰ Ibid., p. 423.

²²¹ Procop., В. P., I, 11, 24. Б. Рубин, впрочем, объясняет это политическими мотивами (B. Rubin. Op. cit., S. 260—261).

²²² Procop., В. P., I, 12, 6. sq. Zach. Rhet., XII, 7; A. A. Vasiliev. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936, p. 70—74; B. Rubin. Op. cit., S. 261f.